

СТРУКТУРНЫЕ СХЕМЫ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ – ЗНАКИ СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА “СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ”

© 2006 О.А. Селеменова

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Под структурной схемой простого предложения (далее – ССП) мы понимаем знак “отдельного синтаксического концепта, представляющего собой типовое отношение, установленное между компонентами пропозиции, избранными на роль субъекта и предиката суждения” [3, 8; см. также: 6, 7; 2, 17]. Объектом нашего изучения явились структурные схемы безличных предложений, маркирующие синтаксический концепт “состояние природы и окружающей среды”, их компонентный состав, лексическое наполнение и речевая реализация.

Исследование выполнено на языковом материале в объеме 3200 безличных предложений-высказываний со значением состояния природы и окружающей среды, изъятых методом сплошной выборки из произведений русских писателей XIX – XX веков. При отборе и анализе фактического языкового материала мы понимали под словом “природа” “весь неорганический и органический мир в его противопоставлении человеку” [10, 598] и считали, что понятие “окружающая среда” шире понятия “природа”. Окружающая среда – это не только совокупность природных условий, это еще и то, что создано руками человека в результате хозяйственной деятельности за многовековую историю.

Информантом состояния природы и окружающей среды является человек-наблюдатель: “Объективный мир, прежде чем стать предметом коммуникации, должен быть отражен в сознании коммуникаторов. Коммуникатор отражает состояние среды, оценивает это состояние, выражает свое отношение” [12, 79]. Фигура человека-наблюдателя прочно вошла в обиход современной лингвистики [7; 8; 11]. Наблюдатель – “живая система” [8, 8-9], которая, находясь в пространстве, “сканирует” местность, “считывает” информацию о пространстве с окружающих вещей [1, 199].

О богатстве окружающего мира человек узнает благодаря внешним органам чувств: зрению,

слуху, осязанию, обонянию. Состояние природы и окружающей среды к тому же “тесно спаяно с эмоциями, физиологическим самочувствием” человека [9, 13]. Эти факты позволяют нам дифференцировать состояние природы и окружающей среды на пять разновидностей:

– состояние, определяемое на основе слухового восприятия информанта: *Вдали погромыхивало...* (Шишков. Угрюм-река); *Тихо-тихо в полях после грохота поезда* (Бунин. В деревне); *Визбе сразу стало шумно...* (Смирнов. Саша Чекалин) и др.;

– состояние, выявляемое благодаря зрительному восприятию наблюдателя: *А на дворе, как нарочно, было сумрачно...* (Бунин. Жизнь Арсеньева); *На дворе сухо, – погожий конец степного августа...* (Бунин. У истока дней); *В горнице стало так светло, что Анисья зажмурилась* (Черкасов. Черный тополь) и др.;

– состояние, определяемое на основе обоняния: *Крепко пахнет от оврагов грибной сыростью, перегнившими листьями и мокрой древесной корою* (Бунин. Антоновские яблоки); *Воняло лампадным маслом, чадом свечей* (Черкасов. Хмель) и др.;

– состояние, воспринимаемое наблюдателем осязательно или обонятельно и оказывающее воздействие на его физиологическое состояние: *В воздухе было душно* (Паустовский. Блистающие облака); *В комнате было жарко* (Смирнов. Саша Чекалин) и др.;

– состояние, квалифицируемое благодаря его воздействию на наблюдателя и способствующее изменению эмоционального состояния человека на положительное (благоприятное) или отрицательное (неблагоприятное): *Было скучно в пустом, выжженном городе* (Паустовский. Дым Отечества); *Но жутко здесь, в этой котловине, со всех сторон замкнутой холмами...* (Бунин. Золотое дно).

Способность человека воспринимать окружающий мир одновременно в звуках, запахах,

красках позволяет писателям создавать сложные высказывания, включающие несколько предикативов, маркирующих состояние как результат воздействия окружающего мира на различные рецепторы (слух и зрение; осязание и слух; осязание и зрение): *Темно и тихо кругом* (Смирнов. Саша Чекалин); *В тайге было тихо и душно* (Задорнов. Амур-батюшка); *С вечера было тепло и ясно* (Бунин. Шеол).

В нашем материале имеются высказывания, репрезентирующие совокупность состояний природы как результат ее одновременного воздействия на различные рецепторы и каузирующие психическое состояние героя, его эмоциональный мир. Например: *В поле было грустно, пусто, холодно, неприветливо...* (Бунин. Жизнь Арсеньева).

В результате анализа собранного языкового материала нами было выявлено и описано с учетом частотности реализации в речи 10 структурных схем безличных предложений, маркирующих синтаксический концепт “состояние природы и окружающей среды”: “где есть какво” (68,5 %) (*Здесь было тихо* (Толстой. Хождение по мукам)); “где происходит что” (19,94 %) (*Моросит на дворе* (Пастернак. Девятьсот пятый год)); “где пахнет чем” (6,25 %) (*Везде пахло черемухой* (Пришвин. Календарь природы)); “где распространяет что откуда/куда” (3,3 %) (*Около Ялты из садов потянуло застоявшимся за день теплом* (Паустовский. Потерянный день)); “что (В. п.) покрывает чем” (0,94 %) (*Луну затянуло случайным облачком...* (Белов. Кануны)); “где перемещает что (В. п.) откуда/куда” (0,4 %) (*По реке несло желтоватую пену, похожую на сбитый белок* (Паустовский. Прощание с летом)); “где создает/разрушает что (В. п.)” (0,34 %) (*Снегу здесь намело немного, Агата это знала, дорогу к стожку торить почти не надо, радовалась она* (Иванов. Вечный зов)); “где светит чем” (0,125 %) (*За окнами вспыхнуло уже фиолетово и совсем широко, гром выкатился где-то близко и предостерегающе...* (Бунин. Три рубля)); “где брызжет чем куда” (0,031 %) (*Серебряной проседью брызнуло на разлапистые листья кувшинок, а на мельничном колесе поутру заметил Лукич тонкие разноцветные, как слюда, льдинки* (Шолохов. Донские рассказы)); “где ударяет чем” (0,031 %) (*В полях ударило ветром* (Паустовский. Романтики)).

Для обозначения компонентов схем мы использовали местоименные и наречные маркеры (“где происходит что”), отвлеченные глагольные лексемы (“где есть какво”), в ряде случаев, когда пропозиция имеет очень узкий объем, настолько узкий, что может быть представлена только конкретными глаголами, для обозначения пре-

диката нами используется конкретная лексика (“где *создает/разрушает* что (В. п.)”, “где *светит* чем”).

Выделенные ССПП дифференцированы с учетом количества входящих в них компонентов на двухкомпонентные (“где происходит что”); трехкомпонентные (“где есть какво”; “где пахнет чем”; “где светит чем”; “где ударяет чем”; “что (В. п.) покрывает чем”, “где создает/разрушает что (В. п.)”) и четырехкомпонентные (“где распространяет что откуда/куда”, “где перемещает что (В. п.) откуда/куда”, “где брызжет чем куда”).

Предикативы структурных схем, объединенные семой “состояние”, по своей морфологической природе не характеризуется однородностью. Они представлены лексико-грамматическим разрядом слов, за которым в грамматике закрепился термин “категория состояния” [13, 74-75] (*холодно, морозно, светло, сумрачно, снежно, тепло* и др.); безличными глаголами (*смеркается, дождит, светает* и др.); личными глаголами в безличном употреблении (*сверкает, сереет, белеет, брезжит* и др.). Например: *Еле-еле светало* (Бунин. Учитель); — *Штормит*, — *сказал Гвельтов. — Балла два, не меньше* (Гуляковский. Шорох прибоя) (ССПП “где происходит что”); *С утра в степи было по-весеннему холодно и ветрено...* (Бунин. Святые горы) (ССПП “где есть какво”).

Субъектив структурных схем представлен локативными наречиями или соотносительными предложно-именными формами: *Всюду сильно пахнет яблоками, тут — особенно* (Бунин. Антоновские яблоки); *В комнате пахло серой и смолой, тени от светильников перекрещивались на полу* (Булгаков. Мастер и Маргарита) (ССПП “где пахнет чем”); *На улице метет* (Ляленков. Просека); *Смеркалось тут...* (Пастернак. Русская революция) (ССПП “где происходит что”).

Третий компонент ССПП “где есть какво” (*На дворе было светлее* (Бунин. На хуторе)) — связка *есть* — выступает знаком отношения между субъективом и предикативом. Третий компонент ССПП “где пахнет чем” (*В Мурманске пахло мороженой картошкой и слабой анисовой микстурой* (Паустовский. Книга скитаний)) и ССПП “где распространяет что откуда/куда” (*С востока, как из отверстия, дуло холодом и сонливой сыростью зари* (Платонов. Впрок)) — наименование запаха/веяния — представлен творительным падежом имени; в ССПП “где светит чем” (*Уж и октябрь кончается — поблестело снегом на Куш-Кае* (Шмелев. Солнце мертвых)); “где ударяет чем” (*В полях ударило ветром* (Паустовский. Романтики)); “что (В. п.) покрывает чем” (*Степные берега затянуло мглой* (Паустовский. Герои-

ческий юго-восток)); “где брызжет чем куда” (*Серебряной проседью брызнуло на разлапистые листья кувшинок...* (Шолохов. Донские рассказы)) — объекты — стихийные каузаторы представлены творительным падежом имени; в ССПП “где создает/разрушает что (*В. п.*)” (*Унас перед домом намело огромный сугроб, и он лежал на солнце, сиял, как непомятая лебединая грудь* (Пришвин. Календарь природы)) и “где перемещает что (*В. п.*) откуда/куда” (*С болот наносило холод* (Паустовский. Кордон “273”)) наименование объекта воздействия или перемещения представлено винительным падежом имени. В качестве четвертого компонента ССПП “где распространяет что откуда/куда” (*Сквозь открытые окна из сада веяло осенней свежестью и запахом яблоков* (Тургенев. Записки охотника)), “где перемещает что (*В. п.*) откуда/куда” (*Скрыши капало* (Боронина. Удивительный заклад)) и “где брызжет чем куда” (*Серебряной проседью брызнуло на разлапистые листья кувшинок...* (Шолохов. Донские рассказы)) выступает наименование исходного или конечного пункта движения состояния, представленное локативными наречиями или предложно-именными формами.

В процессе речевой реализации структурные схемы безличных предложений со значением состояния природы и окружающей среды подвергаются различным модификациям. Под *грамматической модификацией* понимается изменение грамматических показателей предикативности исходной модели, прежде всего значений модальности и времени [4, 138; 5, 181]. Грамматические значения времени, модальности — это переменные признаки структуры предложения, которые “можно представить как ось, которая держит на себе постоянные компоненты, составившие модель предложения” [4, 130]. Среди грамматических модификаций самой частотной в нашей выборке является модификация, представленная прошедшим временем, отмеченная при функционировании *всех* схем. Например: *В доме было тихо* (Булгаков. Яубил) (ССПП “где есть каково”); *В большой горнице пахло цветами* (Черкасов. Черный тополь) (ССПП “где пахнет чем”); *Во многих местах среди гор вырвалось пламя, и пеплом заволочло небо* (Толстой. Аэлита) (ССПП “что (*В. п.*) покрывает чем”); *Смерклошь* (Шолохов. Донские рассказы) (ССПП “где происходит что”); *Местами, на быстринах, лед уже пронесло* (Шолохов. Тихий Дон) (ССПП “где перемещает что (*В. п.*) откуда/куда”) и др.

Частотность временной модификации объясняется коммуникативными интенциями говорящего: наблюдатель чаще сообщает о состоянии природы и окружающей среды, которое уже имело место в прошлом. Утверждать же наличие

определенного состояния природы и окружающей среды в будущем достаточно сложно, поэтому высказывания с предикативами в форме будущего времени в нашем материале редки. Обнаружены они лишь при функционировании ССПП “где есть каково” (*Анаутро и будет студено* (Астафьев. Ночное пространство)), “где происходит что” (*Однако, скоро будет светать, и вот уже огоньки нашего Р* виднеются* (Куприн. Впотьмах)), “где создает/разрушает что (*В. п.*)” (*Снегу на зимовье наметет — могила* (Астафьев. Царь-рыба)).

Модификации, представленные формами сослагательного наклонения, также единичны, они обнаружены при речевой реализации ССПП “где есть каково”: — *Ежели бы было тепло, — в такие минуты особенно сухо отвечал князь Андрей своей сестре, — то он бы пошел в одной рубашке...* (Толстой. Война и мир); *Нижний каменный этаж дома был занят под жилье экспедиции. Здесь тоже было бы изрядно холодно, если бы не запас отличнейшего налайхинского угля* (Ефремов. Дорога Ветров).

Среди структурно-семантических модификаций в нашем материале самой продуктивной является неполная модификация. Частотное эллиптирование субъекта в высказываниях, информирующих о состоянии природы, объясняется тем, что наблюдателю свойственно говорить о состоянии природы вообще, в целом, не называя какой-то конкретной ее части (воздуха, неба, леса, поля и т. п.). Если же наблюдатель говорит о состоянии среды в искусственно созданных человеком помещениях, то локативный субъект опускается реже, потому что здесь наблюдателю важно указать место сосредоточения состояния. В любом из указанных случаев локативный субъект, как правило, легко восстанавливается из контекста или ситуации, путем логического вывода. Например: *Как тепло, что значит город!* (“*в городе тепло*”) (Бунин. Подторжье); *На дворе накрапывал дождь, было очень темно, и только по хриплому кашлю Пантелеймона можно было угадать, где лошади* (“*на дворе темно*”) (Чехов. Ионыч); *Через заржавленные ворота мы вошли в город. Было пусто и тихо* (“*в городе было пусто и тихо*”) (Паустовский. Потерянный день) (ССПП “где есть каково”); или: *Гремело так, что каменные глыбы / Вот-вот, казалось, с неба упадут!* (“*в небе гремело*”) (Рубцов. Гроза) (ССПП “где происходит что”); или: *В мелколесье душно, пахнет прелью, хлопает под ногами черная торфяная вода* (Паустовский. Золотая роза) (“*в мелколесье пахнет прелью*”); *Коридор стал многолюдным и мутным, пахло жареным луком* (Белов. Кануны) (“*в коридоре пахло жареным луком*”) (ССПП “где пахнет чем”) и др.

Структурные схемы простых предложений как знаки синтаксического концепта “состояние природы и окружающей среды” волюнтивной модификации не подвергаются в силу онтологической природы состояния: нельзя природе или окружающей среде приказать испытывать нечто. Это подтверждает и наш материал: в нем отсутствуют высказывания, в содержательной структуре которых имелась бы сема ‘побудительность’.

Фазовая модификация, отмеченная при функционировании ССПП “где есть какво”, “где происходит что”, “где пахнет чем”, “где распространяет что откуда/куда”, представлена в нашей выборке лексемами *начать, стать, становиться, делаться* в формах настоящего или, чаще, прошедшего времени, обогащающими пропозицию высказывания семой ‘переход из одного состояния в другое’ или фазовой семой ‘начало’. Например: *Алеша долго с нею играл; наконец, когда сделалось темно и настала пора идти домой, он сам затворил курятник, удостоверившись наперед, что любезная его курочка уселась на шесте* (Погорельский. Черная курица или Подземные жители); *В лесу стало очень тихо* (Паустовский. Повесть о лесах) (ССПП “где есть какво”); *Начало смеркаться* (Гончаров. Обыкновенная история) (ССПП “где происходит что”); *Правда, есть проблески: едва проглянет солнышко — начинает пахнуть мокрыми листьями...* (Панова. Времена года) (ССПП “где пахнет чем”); *Зима переламывалась. Откуда-то стало пахнуть весной* (Куприн. Замирайка) (ССПП “где распространяет что откуда/куда”).

Отрицательные и вопросительные модификации редки, но возможны. Отрицательная модификация обнаруживается при речевой реализации ССПП “где есть какво” (*Но тихо повсюду и еще не темно, еще сумерки продолжаются* (Астафьев. Наваждение)), “где происходит что” (*Не рассветет* (Гиппиус. Ночь)), “где пахнет чем” (*А в кабинете его вовсе не пахло нильскими лилиями и опьяняющим черным шелком женских платьев* (Паустовский. Время больших ожиданий)), “где распространяет что откуда/куда” (*Не пахло от подворья ни скотиной, ни дымом, не слышно было никаких звуков* (Белов. Год великого перелома)); вопросительная — ССПП “где есть какво” (*— На дворе холодно? — спросила она* (Булгаков. Записки покойника (Театральный роман))), “где происходит что” (*— Скоро рассветет?* (Шолохов. Тихий Дон)), “где пахнет чем” (*— А кровью пахнет? — шевеля ноздрями, сказала Анфильевна* (Горький. Жизнь Клима Самгина)).

Что касается модальных модификаций, то следует помнить, что онтологическая природа состояния, вообще исключаящая, например, модальность с семой “желание”, гипотетически

допускает модальность возможности/невозможности, должествования/недолжествования. В нашем материале обнаружено одно высказывание с модальностью возможности/невозможности (ССПП “где есть какво”): *Темнее не могло уж и быть, тишина давила, казалось, снизу и сверху* (Белов. Год великого перелома).

Речевая реализация схем приводит к усложнению структуры высказываний детерминантами, вводящими в пропозицию высказываний дополнительные смыслы. Смыслы “время” и “причина” выявлены в нашем материале при речевой реализации ССПП “где есть какво” (*Темно было с утра* (“время”) (Пришвин. Календарь природы)); *В саду было сумрачно от туч* (“причина”)... (Бунин. Божье дерево)), “где происходит что” (*В полночь* (“время”) *светает* (Бунин. Под Серпом и Молотом)); *Парит от долгой засухи* (“причина”) (Мельников-Печерский. На горах)); только смыслом “время” усложняется пропозиция высказываний, в основе построения которых ССПП “где распространяет что откуда/куда” (*Уже с неделю* (“время”) *несло вьюгой...* (Бунин. Ида)), “что (В. н.) покрывает чем” (*Зимой* (“время”) *всю поляну снегом заносит* (Мельников-Печерский. В лесах)) и “где перемещает что (В. н.) откуда/куда” (*К рассвету* (“время”) *хамсин пронесло* (Бунин. Копье господне)); смыслом “причина” — пропозиция высказываний, в основе которых ССПП “где пахнет чем” (*И после долго пахнет в степи горькой гарью от выжженной и потрескавшейся земли* (“причина”)... (Шолохов. Тихий Дон)).

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1) состояние природы и окружающей среды с точки зрения восприятия информанта дифференцируется на пять групп: состояние, определяемое на основе слухового восприятия информанта; на основе зрительного восприятия; состояние, определяемое на основе обоняния; состояние, воспринимаемое наблюдателем осязательно или обонятельно и оказывающее воздействие на его физиологическое состояние; состояние, квалифицируемое благодаря его воздействию на наблюдателя и способствующее изменению эмоционального состояния человека на положительное (благоприятное) или отрицательное (неблагоприятное);

2) выявлено и описано 10 структурных схем безличных предложений, маркирующих синтаксический концепт “состояние природы и окружающей среды” и имеющих различную продуктивность: “где есть какво”; “где происходит что”; “где пахнет чем”; “где распространяет что откуда/куда”; “что (В. н.) покрывает чем”; “где перемещает что (В. н.) откуда/куда”; “где созда-

ет/разрушает что (*B. n.*)”; “где светит чем”; “где брызжет чем куда”; “где ударяет чем”;

3) схемы дифференцированы на двухкомпонентные (“где происходит что”); трехкомпонентные (“где есть какво”; “где пахнет чем”; “где светит чем”; “где ударяет чем”; “что (*B. n.*) покрывает чем”; “где создает/разрушает что (*B. n.*)” и четырехкомпонентные (“где распространяет что откуда/куда”; “где перемещает что (*B. n.*) откуда/куда”; “где брызжет чем куда”);

4) лексическое наполнение компонентов схем таково: предикативы структурных схем, объединенные семой “состояние“, по своей морфологической природе не характеризуются однородностью; они представлены словами категории состояния, безличными глаголами, личными глаголами в безличном употреблении; субъектив структурных схем представлен локативными наречиями или соотносительными предложно-именными формами;

5) в процессе речевой реализации схемы “где есть какво”, “где происходит что”, “где пахнет чем”, “где распространяет что откуда/куда”, “что (*B. n.*) покрывает чем”, “где перемещает что (*B. n.*) откуда/куда”, “где создает/разрушает что (*B. n.*)”, “где светит чем”, “где брызжет чем куда” подвергаются грамматическим (преимущественно временным) и структурно-семантическим (преимущественно неполной, фазовой, вопросительной, отрицательной) модификациям. Исключением в нашем материале является схема “где ударяет чем”, реализующая в речи только временную модификацию. Онтологическая природа состояния налагает запрет на волюнтивную модификацию описываемых схем и ограничивает круг модальных модификаций. В нашем материале нашла место только модификация возможности/невозможности (ССПП “где есть какво”);

6) позиционные схемы высказываний, в основе построения которых анализируемые схемы, могут быть усложнены детерминантами, обогащающими пропозиции высказываний дополнительными смыслами “время“ и “причина“.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова С. А. Пространственность как текстообразующая категория / С. А. Борисова // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 196-204.
2. Булынина М. М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта) / М. М. Булынина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 212 с.
3. Волохина Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 196 с.
4. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 350 с.
5. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 366 с.
6. Казарина В. И. Синтаксический концепт “состояние” в современном русском языке (к вопросу о его формировании): Монография / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. – 225 с.
7. Кравченко А. В. К проблеме наблюдателя как системообразующего фактора в языке / А. В. Кравченко // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – № 3. – С. 45-57.
8. Кравченко А. В. Когнитивная лингвистика и новая эпистемология (К вопросу об идеальном проекте языкознания) / А. В. Кравченко // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2001. – № 5. – С. 3-13.
9. Матханова И. П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке: Автореф. дис. ... док. филолог. наук / И. П. Матханова. – СПб., 2002. – 44 с.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
11. Падучева Е. В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике / Е. В. Падучева // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – № 3. – С. 33-45.
12. Сергеева В. И. Логико-грамматический и номинативный аспекты безличных предложений / В. И. Сергеева // Синтаксическая семантика и грамматика: Межвузовский тематический сборник. – Калинин: КГУ, 1982. – С. 75-84.
13. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 63-84.

Рецензент – З. Д. Попова.